

ЗООЛОГИЯ

В. Г. ГЕПТНЕР и Г. Ш. ШУКУРОВ

К СИСТЕМАТИКЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ
АФГАНСКОЙ ПОЛЕВКИ (*MICROTUS AFGHANUS* THOS.)

(Представлено академиком К. И. Скрябиным 19 VI 1950)

Афганская полевка относительно недавно обнаружена в пределах Советского Союза. До последнего времени она была известна всего в нескольких экземплярах из немногих пунктов юга Туркмении. В последние годы выяснилось, что этот вид широко распространен в Южной Туркмении, и был собран значительный коллекционный материал⁽⁴⁾. Область распространения этой полевки занимает пространство между Мургабом и Тедженом на север до Мары (Мерва) и Серахса. Восточнее Мургаба этот вид пока не известен, но, очевидно, водится здесь на юге (Карабиль). Западнее Теджена известно два местонахождения этого вида в предгорьях Копет-дага к ЮВ от Ашхабада⁽⁴⁾. По всей остальной полосе предгорий и по пригорной равнине Копет-дага, как и в горах, афганская полевка до настоящего времени не найдена. В Каракумах и вообще в песчаных пустынях отсутствует.

В южной части Мургаб-Тедженского междуречья (Бадхыз) эта полевка весьма обыкновенна и годами встречается в огромных количествах. Будучи одним из основных вредителей пастбищ, она в то же время, очевидно, играет серьезную роль в почвообразовании и имеет известное эпидемиологическое значение.

В свете приведенных данных весьма интересно обитание афганской полевки в горном массиве Больших Балханов в Западной Туркмении. Первые экземпляры были добыты здесь еще в 1929 г. С. А. Александровым, однако они не были обработаны, или, как и некоторые, собранные позже, определялись неправильно⁽⁴⁾. В 1947—1949 гг. хорошую серию этого вида собрал здесь Г. Ш. Шукуров.

Балханские зверьки оказались относящимися к особому новому подвиду, который мы обозначаем как

Microtus afghanus balchanensis subsp. nova

Тип: № S-50534. Череп и шкурка. 6 VIII 1947. Г. Шукуров leg. Хранится в Зоологическом музее Московского государственного университета. Кроме типа, еще 15 экз.

Locus classicus: родник Кендырли, северный склон гор Большие Балханы (1000 м над уровнем моря). Зап. Туркмения.

Диагноз: *Microtus afghanus balchanensis* Heptner et Shukurov по размерам тела и черепа и по строению черепа и зубов совершенно сходна с *Microtus afghanus afghanus* Thos., но отличается от нее серым цветом меха.

Размеры (по 7 взрослым экз.): длина тела 93,4—110,0 (М 99,3); длина хвоста 24,9—28,0 (М 26,4); длина задней ступни 16,0—18,6 (М 17,1); высота уха 8,4—10,0 (М 8,8). Вес 31—39 г.

Кондило-базальная длина черепа 25,3—26,4 (М 25,6); скуловая ширина 14,3—16,5 (М 15,3); височная ширина 11,8—13,5 (М 12,7); ширина межглазничного промежутка 4,0—4,6 (М 4,3); длина костных барабанов 10,0—11,1 (М 10,7); длина верхнего ряда зубов 6,0—6,4 (М 6,1); длина носовых костей 5,8—7,3 (М 6,8); ширина мозговой коробки (со слуховым проходом) 13,6—15,1 (М 14,2).

Распространение: горы Большие Балханы в Западной Туркмении.

Описываемая новая форма отличается от номинальной очень резко. Она имеет типичную для полевок серую окраску, напоминающую *M. socialis* (северные формы), или лишь немного более бледную, иногда желтоватую, в то время как *M. a. afghanus* окрашена в довольно яркий песчано-охристый цвет (Кушка и Бадхыз). Другое отличие заключается в том, что у номинальной формы разницы в окраске между молодыми и взрослыми животными нет, а у формы *balchanensis*, как это обычно бывает у полевок, молодые окрашены серее и тусклее, чем взрослые.

Распространение новой формы еще не ясно. Поскольку Б. Балханы представляют собою «островной» массив, изолированный равнинами как от М. Балханов, так и от Копет-дага, возможно, что ее ареал ограничен только Б. Балханами.

В Б. Балханах (включая их восточную часть — Секи-даг) полевка очень обыкновенна и представляет собою одного из наиболее многочисленных грызунов. Держится от подножья и до вершин (1700 м и выше). Предпочитает ровный или увалистый рельеф и пологие склоны с мелкоземистым рыхлым грунтом и хорошей травянистой растительностью, особенно пырейно-типчаковой. Держится и в арчевых лесах при наличии в них мягкого и рыхлого субстрата. Грубо щебенчатых и каменистых грунтов, скал, каменистых ущелий и т. п. избегает.

Образует колониальные поселения с числом нор до 150—200. Местами плато Б. Балханов изрыто полевыми норами настолько, что передвижение затруднительно (Коша-гуйджик, Кизыл-чешме). У входов нор земляные выбросы встречаются редко. У значительной части нор начало хода идет вертикально на глубину в 15—20 см, с которой ход превращается в горизонтальный. Животные активны ночью, изредка и днем.

Афганской полевке в Б. Балханах, как и в Бадхызе, свойственны резкие изменения численности по годам. Так, в мае — июне 1948 г. она была очень многочисленна у Коша-гуйджика. В мае 1949 г. здесь не удалось добыть ни одной. Видимо, зверьков погубила суровая и очень многоснежная зима, позднее таяние снега (он лежал до середины апреля) и обилие весенних вод, заливавших норы.

В вопросе об отнесении туркменских полевок, т. е. и описываемого подвида, к виду *afghanus* существует некоторая неясность. Большинство авторов (⁴, ⁶, ⁷) принимает их за *afghanus* Thos. Однако Б. С. Виноградов (³) считает их за *bucharensis* Vinogr.

Рассмотрение вопроса показало, что полевки Южной Туркмении относятся к *afghanus*. Оригинальное описание вида (⁹) совершенно подходит к особям из Кушки и Бадхыза, включая и столь характерные для вида основные признаки, как строение зубов. По этим признакам вид *afghanus* хорошо выделяется среди всей группы *Phaiomys*, к которой его обычно относят.

Для него характерны следующие признаки зубной системы (проверено на 28 экз. из Южной Туркмении и Б. Балханов). Третий верхний коренной (М³) имеет как с внутренней, так и с наружной стороны по три выступающих угла (см. рис. 1 А, Б). В редких случаях имеется тенденция к образованию четвертого угла на внутренней стороне (рис. 1, В), или этот угол, хотя и меньше других, но выражен хорошо

(рис. 2, Г). У экземпляров из Южной Туркмении такой случай встречается реже (на одной челюсти у одного экземпляра из 12), у балханских чаще, но преимущественно у молодых; вероятно этот признак в какой-то мере связан с возрастом.

Особенно характерно для вида строение первого нижнего коренного (M_1). Общее количество петель (считая и заднюю) всегда равно 6. Пятая (считая сзади) петля не бывает разделена (нормальное строение — рис. 2, Б, В), хотя иногда некоторая тенденция к разделению имеется (рис. 2, Г, Д). Слияния пятой и шестой петли, характерного для видов *Phaiomys* СССР, не бывает. Лишь у одного экземпляра имеется узкий дентиновый «канал» между 5 и 6-й петлей, но слияния петель не происходит и общие очертания их и в этом случае совершенно типичны. По справедливому замечанию Томаса (9), в строении этой части зуба имеется известное сходство с *Pitymops*. Количество выступающих углов с внутренней стороны M_1 (не считая передней петли —

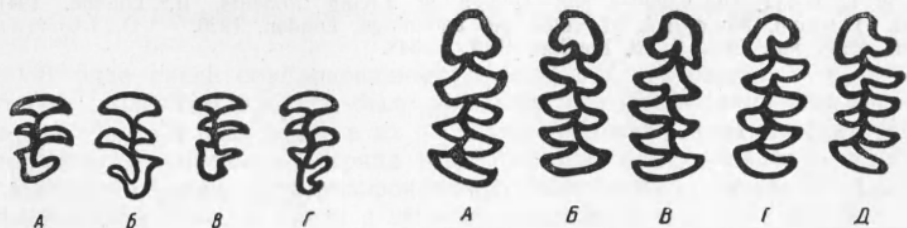

Рис. 1. Жевательная поверхность третьего верхнего коренного зуба афганской полевки. А — № S-49525 (пр.), Б — № S-49523 (лев.), В — № S-49526 (пр.), Г — № S-49524 (пр.). Все экземпляры из Кушки. Колл. Зоол. музея МГУ

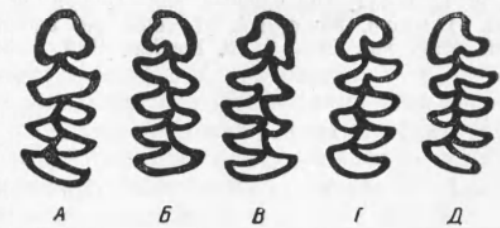

Рис. 2. Жевательная поверхность первого нижнего коренного зуба афганской полевки. А — № S-50535 (лев.), Б — № S-49521 (пр.), В — № S-49529 (пр.), Г — № S-49524 (лев.), Д — № S-49523 (лев.). Экз. А из Больших Балханов, остальные из Кушки. Колл. Зоол. музея МГУ

«трилистника») всегда равно 4, с наружной 3. В целом зуб имеет значительное сходство с зубом *Neodon forresti* (8). Форма передней петли очень изменчива и иногда на ней образуются острые выступы, вполне соответствующие выступающим углам (рис. 2, В, Д). Типичны для *afghanus* и краниологические признаки туркменских полевок (слуховые барабаны, межглазничный промежуток).

Географические данные подкрепляют идентификацию рассматриваемого вида именно как *afghanus*. Этот вид описан из «Gulran, Afghanistan» по сборам Эйчисона (Афганская разграничительная комиссия) (9). Гульран (Гульрам, Гурлан) лежит в афганской части Бадхыза в верховьях Эгри-гека, притока Кушки, всего приблизительно в 50 км от границы и на середине расстояния между Мургабом и Тедженем. Ландшафты там те же, что и в туркменском Бадхызе, откуда происходит часть нашего материала.

Поскольку видовое тождество формы *bucharensis* с полевыми Южной Туркмении установлено (3), очевидно, что этот вид по приоритету должен именоваться *Microtus afghanus* Thomas, 1912 и рассматриваться как состоящий из трех форм: номинальной (Сев. Афганистан, Южная Туркмения), *bucharensis* Vinogradov, 1930 (Гиссарский и Зеравшанский хребты, горы Нура-тай) и *balchanensis* Heptn. et Shukur., 1950 (Б. Балханы в Западной Туркмении). С зоогеографической точки зрения это, повидимому, достаточно типичный ирано-афганский (передне-азиатский) вид (5).

Выделение вида *afghanus* в отдельный род *Blanfordimys* Arg., как это принимают некоторые авторы (7), на наш взгляд мало оправдано. *Microtus* представляют собою богатую, но весьма гомогенную группу,

в дроблении которой едва ли можно идти дальше выделения подродов, в значительной мере условных. Систематическое и зоогеографическое своеобразие вида *afghanus* тем не менее остается несомненным.

Зоологический музей
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова и
Туркменский филиал Академии наук СССР

Поступило
19 VI 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Б. Виноградов, Руководство к определению грызунов Средней Азии, Самарканд, 1930. ² Б. С. Виноградов, Млекопитающие, Тр. Памирской экспедиции 1928 г., 8, изд. АН СССР, 1937. ³ Б. С. Виноградов и А. И. Аргиропуло, Определитель грызунов, изд. АН СССР, 1941. ⁴ В. Г. Гептнер, Вестн. МГУ, № 6 (1949). ⁵ В. Г. Гептнер, Нов. мемуары МОИП, 20 (1940). ⁶ Б. А. Кузнецов, Грызуны; Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов и А. П. Кузякин, Определитель млекопитающих СССР, М., 1944. ⁷ J. R. Ellerman, R. W. Hayman and G. W. C. Holt, The Families and Genera of Living Rodents, II, London, 1941. ⁸ M. Hinton, Monograph of Voles and Lemmings, London, 1926. ⁹ O. Thomas, Ann. Mag. Nat. Hist., 8, 10, London, 1912, p. 348.